

Лимонов Эдуард

17.06.05

30

№ 106
(1744)

17
июня
2005

Ы И РЕЦЕНЗИИ

— Новые Известия —
ЛИТЕРАТУРНАЯ КУХНЯ

Эдуард ЛИМОНОВ.
«Бутырская-Сортировочная,
или Смерть в автозке»
(М.: Emergency Exit, 2005)

Вождь партии НБП продолжает рисовать явления и действия своей отсидки в тюрьме. На этот раз в пьесе, которую вряд ли осмелится поставить современный театр: как пишут издатели, пока Лимонов заезжал к ним поговорить о книге, его караулили за углом две патрульные машины. В качестве пьесы для чтения, а не для инсценировки «Бутырская-Сортировочная»

неожиданно цепляет глаз почти чеховской символикой, воплощенной в тюремных декорациях. Подмостки должны представлять двор Бутырской тюрьмы, через который, как через сортировочную станцию железной дороги, ежедневно тысячами перекачивают людей: из тюрьмы в суд и обратно. Возят туда-сюда по многу дней, как бревна. Втискивают по 20 человек в небольшой душный «автозэк», рассчитанный на десятерых. Люди скрючиваются в позах похуже, чем дачники в первомайской электричке. А рядом, как ходячее олицетворение откормленной власти, пинает пустую бутылку надсмотрщик-мент, у которого из-под рубашки буквально выпадает, выскакивает кусок жира. Люди, у которых когда-то была работа, любимая музыка, мать-старуха, жарятся заживо в запертом «автозэке» — каждый в своей клетке «голубятне». Метафоры жаргона иногда расшифровываются. Иногда, заставляя замереть на месте все прочие фигуры, к зрителям выходит сам Автор — дает лексическую и предметную справку. Рассказывает о том, какую взятку нужно дать после суда, какие тесты проходят на психиатрическом освидетельствовании, как в современной России пытками изводят молодых, красивых людей. Живой голос Лимонова, писателя и политика, прилагается к книге в виде аудиодиска, который озвучивает доверительное, подробное интервью издательству, напечатанное как послесловие к пьесе. Авторы проекта Emergency Exit обозвали свой диалог с писателем «Театр какой-то ДОС», хотя и сама пьеса по сути документальная: все это — голоса эзков и эзчек, списанные Лимоновым из собственной памяти.

Мария КОРМИЛОВА